

беев стал управителем уджа¹, вместе с тем, на земли в окрестностях Сероза были переселены кочевники-юрюки из области Сарухан².

Из множества подобного рода сообщений исторических источников становится очевидным, что завоевания и приобретения распределялись, в первую очередь, среди представителей военной знати, которая получала, таким образом (помимо непосредственной военной добычи), важнейший источник для дальнейшего обогащения в виде земельных пожалований. Баснословные богатства, в короткий срок накопленные и в казне османских правителей и в руках отдельных военачальников, изумляли современников³.

Известно, что богатства первых османских правителей и знати были захвачены в короткое время. Осман, как сообщают источники, был обладателем очень скромного имущества обычного кочевого бея. Несколько коней, два-три стада баранов, меч и кираса — вот все наследство, оставшееся после его смерти⁴. Бывали времена, когда сил и средств для осуществления походов оказывалось мало, и к каким только выдумкам ни приходилось прибегать первым османским военачальникам! Так, например, Орхан разрешил продать одного из византийских архонтов, захваченного в плен, архонту Никомидии для того, чтобы полученные деньги израсходовать на подготовку осады этой же крепости⁵.

Лишь с течением времени, и особенно при султанах Мураде, доходы султанской казны настолько возросли, что стало возможно содержать оплачиваемое войско, строить дворцы и мечети, удивлять богатыми празднествами посланцев соседних стран. Со времени султана Мурада I было официально узаконено и отчисление пятой доли со всей военной добычи, к которой причислялись и пленные. Таким образом, дань с покоренных народов и военная добыча стали важнейшим источником доходов государственной казны. Труд сельского и городского населения покоренных областей на Балканах и в Малой Азии был превращен в источник существования и обогащения военной феодализирующейся знати, племенных беев и духовенства.

В то время как на одном полюсе, т. е. в руках аристократической верхушки, с помощью военной силы и государственной власти происходило сосредоточение материальных ценностей, политических прав и привилегий, на другом полюсе, т. е. у городского и сельского трудящегося турецкого и не-турецкого населения, соответственно росло количество обязанностей и повинностей в отношении господствующих классов и государства, а положение их в политическом отношении становилось все более бесправным.

Экономическое положение сельского населения определялось тем, что с началом раздачи завоеванных земель в военно-ленное владение оно стало включаться в списки райи и, вследствие этого, становилось обязанным обрабатывать землю и платить определенные налоги леннику-землевладельцу или непосредственно государству. Юридическое оформление повинностей сельского населения мы находим позже, лишь в Законнике султана Мехмеда II (1451—1481), однако несомненно, что при Мехмеде II были зафиксированы формы экономических отношений, которые фактически сложились в предшествующий период. Общий ход развития экономических отношений между аристократической верхушкой завоевателей и

¹ Орудж Адиль, стр. 21; Ашик-паша-заде, стр. 56.

² Орудж Адиль, стр. 24. Об этом же сообщается в анонимной хронике XV в. См. рукопись ИВ, т. 149, л. 14-6.

³ См. قوجه حسين نواربخ آل عثمان. Рукопись ИВ, С. 564, л. 114-а.

⁴ Там же, л. 36-6.

⁵ Там же, л. 41-а.